

О КУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПОСЕЛЕНИЙ ЭПОХИ РАННЕЙ БРОНЗЫ СТЕПНОГО ПОДНЕПРОВЬЯ

О. Г. ШАПОШНИКОВА

В. А. Городцов, вводя в научный обиход понятие катакомбной культуры, пришел к выводу, что катакомбная культура в относительной хронологии непосредственно следует за ямной и предшествует срубной. Такая последовательность культур была прослежена на соседних с Сиверским Донцом территориях. Между тем, добытые за последние годы материалы свидетельствуют о том, что процесс сложения и развития культур эпохи меди-бронзы в степях Восточной Европы проходил не везде одинаково. В одних районах ямная культура смешалась катакомбной, в других — продолжалось закономерное развитие ямной культуры, в иных случаях наблюдалось смыкание этих двух культурных групп. Одним из таких районов и было Степное Поднепровье.

Как известно, О. А. Кривцова-Гракова и Т. Б. Попова в основу своих построений о генетической связи ямной и катакомбной культур привлекали материалы Степного Поднепровья. Именно они определялись как «памятники переходного типа», сочетающие в себе элементы ямной и катакомбной культур. Т. Б. Попова, кроме того, выделила памятники Степного Поднепровья в особый, нижнеднепровский вариант.

Изучение имеющихся материалов показывает, что памятники катакомбного времени Степного Поднепровья существенно отличаются от памятников Сиверского Дона, восточного Приазовья, т. е. от собственно катакомбных памятников. Особенно важным является тот факт, что в Степном Поднепровье в отличие от вышеназванных районов известно сравнительно большое количество долговременных поселений. Это — однослойное поселение на острове Перун, поселение на острове Виноградном, верхние горизонты поселений Стрельча Скеля, Дурна Скеля, в урочище Скеля-каменоломня в Надпорожье, поселение у села Ильинка около Никополя и у села Леонтьевки на Херсонщине.

Незначительный материал, характерный для поселений этого типа, был обнаружен также на Аleshинских песках и в верхнем горизонте культурного слоя Михайловского поселения.

Топография поселений катакомбного времени мало чем отличается от топографии поселений предшествующего периода, когда Степное Поднепровье было занято племенами ямной культуры. Они по-прежнему занимают высокие труднодоступные холмы, окруженные оврагами (Ильинка), или гранитные останцы плато (Перун, Дурна Скеля, Стрельча Скеля).

Названные памятники дали исключительно однородный материал, свидетельствующий об их одновременности и принадлежности к одной культуре. Особый интерес вызывает однослойное поселение на острове Перун в Надпорожье¹. Здесь культурный слой однороден, что и дало возможность типологически выделять аналогичные культурные комплексы на других поселениях в тех случаях, если в этом нет ясности.

Культурный слой названных поселений содержал орудия труда, кости животных и особенно — фрагменты керамики. Керамика представлена различными формами посуды, среди которой можно выделить три основных группы.

Первую, наиболее многочисленную группу, составляют сосуды с прямыми или слегка отогнутыми наружу невысокими венчиками с яйцевидным телом и плоским дном. Орнамент обычно расположен в верхней части сосуда, состоит из нескольких рядов углубленных нарезок, оттисков гребенчатого штампа или перевитой веревочки (рис. 1, 1б). Редко встречается орнамент из оттисков тесьмы, образующих полукруги (рис. 1, 3). Как по форме, так и по признакам орнамента эта группа близка к керамике позднего этапа ямной культуры. Однако здесь широко распространен врезной орнамент, состоящий из коротких углублений — линий, образующих схему елочки. Керамика сходного типа встречается в ранних памятниках полтавкинской культуры².

Вторую группу составляют плоскдонные горшки с прямыми или отогнутыми наружу венчиками, плавно переходящими в плечики. Срез венчика прямой или слегка закруглен. На наружной поверхности венчика имеются утолщения, так называемые «воротнички» (рис. 2). Большая часть сосудов орнаментирована. Орнамент разнообра-

¹ П. С. Молищев. Раскопки Днепрогэсовской экспедиции. Архив Института Археологии АН УССР, ф. 12, д. 39—42, 59—60.

² Н. К. Качалова. К вопросу о памятниках полтавкинского типа, Археологический сборник Эрмитажа, вып. 5, 1962, стр. 38, рис. 2.

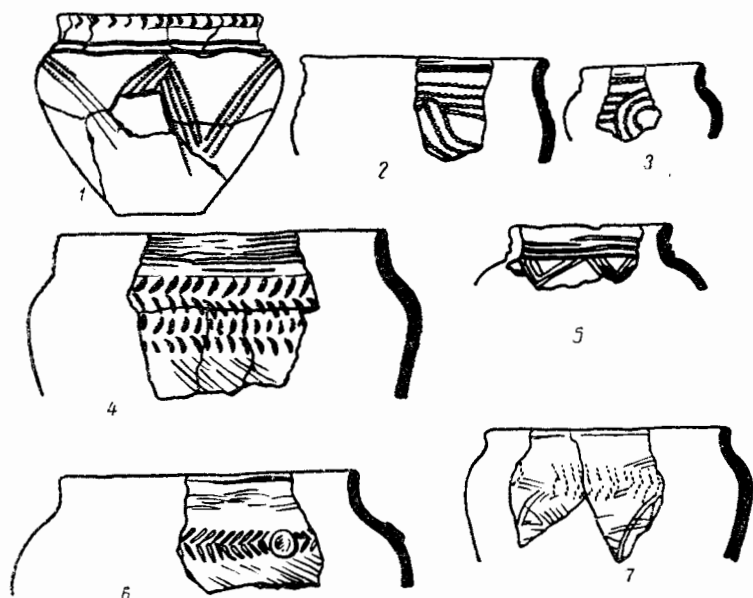

Рис. 1

зиен как по элементам, так и по композиции. Наиболее распространенный — елочный орнамент. Обычно это глубокие отпечатки коротких линий либо оттиски тесьмы, гребенчатого штампа, гусенички. Последние наносятся иногда настолько глубоким вдавливанием, что поверхность сосуда между рядами рельефно выступает (рис. 2, 1, 2, 8). Сравнительно часто между короткими глубокими бороздками, составляющими ряд, проходят горизон-

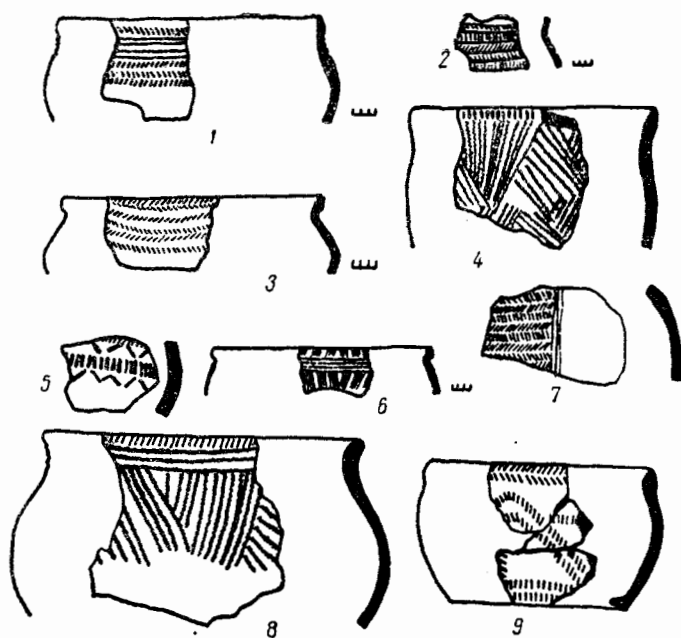

Рис. 2

тальные опоясывающие линии. Иногда глубокие врезные линии как бы разделяют узор на отдельные полосы (рис. 2, 2). Чаше всего такие бороздки составляют треугольные композиции. Иногда большие треугольные шевроны спускаются от плечиков до дна (рис. 2, 9).

Реже сосуды украшены оттисками тесьмы и шнура (рис. 2, 4, 6). Орнамент в виде оттисков тесьмы встречается в следующих схемах: по венчику и по плечикам обычно идут горизонтальные ряды, выполненные на некотором расстоянии друг от друга. Иногда они чередуются с рядами из коротких отпечатков перевитого шнура и ямками различных очертаний, образуют полукруглые фестоны, спускающиеся на тулово сосуда. Здесь интересно сочетаются необычные для катакомбных памятников формы сосудов с типично катакомбными схемами шнурового орнамента — полукруглых фестонов и шевронов. Сосуды этого типа встречаются почти на всех названных поселениях. Аналогичные сосуды обнаружены при раскопках погребений катакомбного времени в Нижнем Поднєпрєвьє и составляют специфическую черту рассматриваемых памятников, но неизвестны ни в позднейших, ни в собственно катакомбных комплексах. В то же время они характерны для памятников эпохи ранней бронзы Среднего Поднєпрєв'я (каневских поселений, а также при погребениях), отнесенных в последнее время С. С. Березанской к среднеднепровской культуре³.

К третьей группе относятся различные типы широкогорлых плечистых горшков с высоким прямым венчиком и плоским устойчивым дном. Одни горшки имеют выраженные прямостоящие венчики либо венчики, плавно переходящие в линию плеч. Иногда днѣща имеют небольшую закраинку (рис. 3). Этот тип горшков отличается от вышеописанных не только формой, а и орнаментацией: внешняя поверхность сосуда покрыта богатым орнаментом из оттисков тесьмы и шнура, образующих горизонтальные полосы, полукруги и треугольники (рис. 3, 1—6). По форме и орнаментации рассмотренный тип сосудов аналогичен сосудам донецкого варианта катакомбной культуры, который принято считать эталоном при определении основных черт катакомбной культуры. Аналогичные сосуды встречаются на поселениях эпохи ранней бронзы Среднего Поднєпрєв'я. Исковщина, Княжєй Горе.

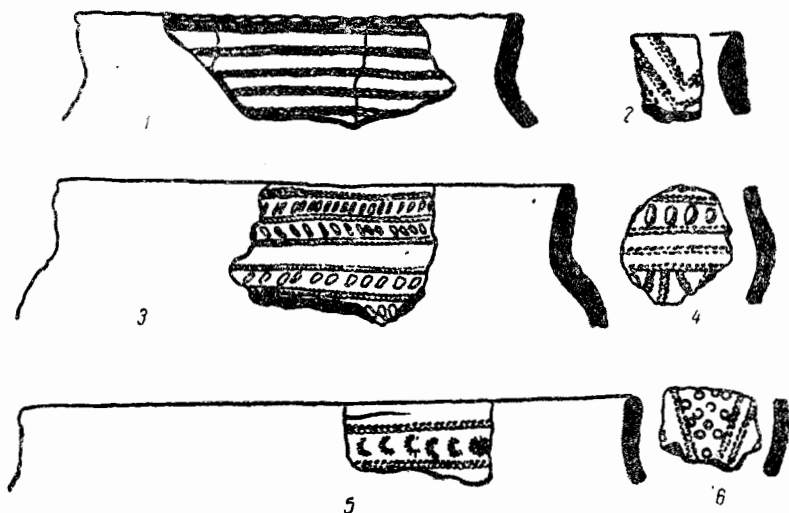

Рис. 3

Самостоятельную и количественно небольшую группу составляют реповидные сосуды (Перун, Стрѣльча Скєля, верхний горизонт культурного слоя Михайловского поселения). Этот тип посуды хорошо известен по катакомбным погребениям Мавыча, Калмыкин.

В особую группу выделены глубокие полусферические чаши со слегка загнутым в среднєм краєм.

В культурном слое поселений, как уже упоминалось, обнаружено большое количество изделий из камня и кости.

³ С. С. Березанська. Деякі питання історії Середнього Поднєпрєв'я в епоху ранньої бронзи. Археологія, т. XX, К., 1966.

Кремень занимал одно из основных мест в производстве различных орудий труда и оружия. Характерной особенностью кремневого инвентаря поселений катакомбного времени Нижнего Поднепровья (как и ямной культуры) является изготовление орудий из отщепов. К единичным изделиям из пластин следует отнести несколько скребков концевого типа, отдельные ножевидные пластины. Широко применялась двусторонняя обработка орудий.

Основную группу кремневых орудий составляют скребки. Среди них чаще всего встречаются скребки на округлых, нередко массивных отщепах. Ретушь, оформляющая рабочий конец, — крутая, в виде узких фасеток. Некоторые из скребков имеют подтеску со стороны брюшка. Среди других типов кремневых изделий — острия, проколки, ножи, наконечники стрел в виде равнобедренного треугольника. Наконечники стрел обработаны тонкой отжимной ретушью. Варианты наконечников отличаются друг от друга лишь более выпуклыми боками или глубокой выемкой в основании. К единичным находкам следует отнести наконечники колтий или дротиков лавролистной формы с двусторонней обработкой поверхности.

Наряду с кремневым материалом для изготовления орудий служили и другие породы камня — мелко- и крупнозернистые граниты и другие кристаллические породы, реже — песчаник и известняк.

Каменные орудия представлены топорами-молотами, клиньями, растиральниками и пестами.

Растиральники и песты встречаются в большом количестве на всех рассматриваемых поселениях. Растиральники изготовлены из твердых кристаллических пород, имеют продолговатую форму с нижней уплощенной рабочей поверхностью в форме овала. Песты — также продолговатой формы, приближающейся иногда к цилиндрической. Размеры этих орудий различны: высота 5—6 см, или же 14—16 см при ширине нижней части 7 см. Кроме того, на поселении обнаружены точильные камни, или, как их иногда называют, «литейные формочки». Они, в основном, представляют собой обломки камня с желобками — следами оттачивания различных предметов. Некоторые точильные камни несут следы особенно долгого употребления: вся их поверхность покрыта глубокими желобками. Можно предполагать, что точильные камни употреблялись для обработки костяных и металлических изделий.

Металлические камни, изготовленные из известняка, песчаника, изредка из твердых кристаллических пород, встречаются почти на всех рассматриваемых поселениях. Они, как правило, шаровидной формы, разные по размеру.

Топоры-молоты относятся, в основном, к так называемому клиновидному типу. Имеют они неширокое тупое лезвие в виде клина и короткий, несколько зауженный обухок. Отверстие для насадки рукоятки смещено ближе к обуху. Обуховая часть вытянута и несколько сужена на конце, или же относительно короткая, иногда с едва намеченными боковыми гранями. Сверление топоров-молотов проводилось с двух сторон.

Особую группу составляют боевые топоры, правильной формы с хорошо зашлифованной поверхностью. Топоры изготовлены из твердых кристаллических пород. Один из них напоминает вислобушные топоры, средняя часть которых уплощена, в ней расположено небольшого диаметра сверление.

На поселениях обнаружено большое количество выверток или цилиндрических высверлий, свидетельствующих о местном изготовлении топоров.

Из металлических изделий можно назвать лишь бронзовое четырехгранное шило из поселения Дурна Скеля и наконечник копья, найденный на острове Перун. Наконечник имеет плоское листовидное перо и черенок (длина его 6 см).

При раскопках поселений обнаружен большой фаунистический материал. Так, на поселениях Перун, Дурна Скеля среди определенных костей были кости быка, овцы (козы), лошади и собаки⁴.

Рассмотренные выше материалы из поселений свидетельствуют о том, что в Степном Приднепровье создалась культура смешанного типа, отличающаяся значительным своеобразием, которое указывает на достаточно устойчивые традиции ямной культуры. Это находит подтверждение в топографии поселений, формах и орнаментации посуды, а также в сохранении прежних типов кремневого и каменного инвентаря. Однако, хотя местные традиции ямной культуры и сохраняются на протяжении еще долгого времени, в материалах поселений Степного Поднепровья заметно также влияние катакомбной культуры, что нашло проявление в керамике третьей группы. Осложнение культурно-исторического комплекса позднего этапа ямной культуры происходит за счет проникновения элементов катакомбной культуры (наличие катакомб, типичных сосудов, характерных для донецкого варианта). Поскольку объяснение этих явлений одним лишь

⁴ И. Г. Підоплічко. Матеріали до вивчення мшуніх фаун УРСР, вып. 2, К., 1956.

межплеменными связями представляется недостаточным, можно предположить, что в это время в Степное Поднепровье проникали какие-то отдельные этнические группы из Сиверского Донца. Не исключено, что отдельные катакомбные племена, вклинившись в среду ямных племен, вступили с ними в тесную связь, что привело к формированию новых культурных образований. Как проявление этого процесса следует рассматривать появление в Степном Поднепровье памятников типа Перун и соответствующих им могильников. Именно в этот период наблюдается широкое проникновение ямных племен на запад, происходившее, надо полагать, под нажимом племен катакомбных.

Освоение степи племенами катакомбной культуры шло, вероятно, с востока, в результате чего в Степном Поднепровье оказались налицо элементы обеих культур. Вместе с тем, как отмечалось, ямные традиции здесь носят преобладающий характер.

Таким образом, будучи правой в вопросе установления генетической связи между приднепровскими памятниками ямной культуры и памятниками местной культуры катакомбного времени, О. А. Кривонова-Гракова по существу не решила вопроса о происхождении катакомбной культуры и подменила частным случаем стыка двух культур в Степном Поднепровье более общую постановку вопроса.

Весьма важно также отметить наличие признаков этнокультурного контакта с племенами Среднего Днепра. Поселения типа Перун в культурном отношении близки к поселениям каневской группы⁵. Что же касается признаков своеобразия последних, то оно, по-видимому, не в последнюю очередь зависело от северных (пережиточных влияний диспродонецкой культуры), а также и от западных, так называемых, среднеднепровских связей. Распространение их на территории Среднего Поднепровья было весьма широким явлением, что еще требует своего исторического объяснения. Едва ли можно согласиться с безоговорочным отношением памятников типа Исковщина к среднеднепровской культуре⁶.

Вместе с тем, в Среднем Поднепровье имеется особая группа поселений этого времени (поселение у села Бортнич, Красного Хутора и др.), для которых характерны плоскостонные плечистые сосуды с высокими прямыми венчиками, имеющими с внешней стороны утолщение — «воротнички», украшенные оттисками тесьмы и зонально-штамповым орнаментом. В целом этот тип керамики близок к керамике катакомбной культуры Сиверского Донца, отличаясь от последней своеобразным формированием венчика и зонально-штамповым орнаментом, что сближает их с каневскими поселениями.

Рассмотрение памятников эпохи ранней бронзы Среднего Поднепровья может быть предметом специального исследования и в рамках настоящей статьи решено быть не может.

⁵ С. С. Березанська, М. М. Бондар. Поселения эпохи бронзы в Каневі. Археологія, т. XVII, К., 1964, стр. 170.

⁶ С. С. Березанська, М. М. Бондар. Указ. работа.

ДОРОЦКИЙ КЛАД ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ IV века до н. э.

А. Г. ЗАГИНАЙЛО, А. А. НУДЕЛЬМАН

За последние годы на территории Молдавской ССР было обнаружено несколько кладов античной эпохи, представляющих большой научный интерес. Имеются в виду прежде всего два клада IV в. до н. э. — Олонештский клад древнеэллинических предметов вооружения и других бронзовых изделий¹ и золотой Ларгуцкий монетно-вещевой клад². Не менее значительным представляется третий, на этот раз чисто монетный клад того же времени, которому посвящена настоящая работа.

Занимающий нас клад был обнаружен ранней весной 1965 года на землях сельскохозяйтели им. С. М. Кирова во время работ на винограднике в 3,5 км к северо-востоку от села Дороцкое (Дубоссарский район МССР) на левом берегу Днестра, примерно на

¹ Г. П. Сергеев. Олонештский античный клад. ВДИ, 1966, № 2, стр. 132—142.

² А. А. Нудельман, Э. А. Рикман. Новые археологические находки в Молдавии. СА, 1957, № 3, стр. 248—252. В этой заметке не упомянуто золотая чаша, наполненная монетами, из числа которых в 1964 году в КИМ поступило 16 золотых статеров Филиппа II, 4 статера Александра Македонского и 1 статер Филиппа Арридея.